Басова Мария Владимировна

СЕТЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРОБЛЕМА ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

В статье предлагаются понятийные средства, позволяющие осуществить эстетическую концептуализацию феномена сетевой литературы: текст, гипертекст, дискурс (художественный, компьютерный и т.д.) и др. В результате сетевая литература определяется как часть литературно-художественного дискурса и одновременно интернет-дискурса с присущими им атрибутами интертекстуальности, гипертекстуальности, интерсубъектности. Выдвигается гипотеза о двухэтапной жанровой эволюции сетевой литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/4.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 23-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

LATE ROMAN SYSTEM TO SUPPLY THE ARMY WITH ARMS, OUTFIT AND HORSES

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor Saint Petersburg State University elephantomasha@mail.ru.

The system to support the army, which existed in the period of principate, turned out to be inefficient under new conditions, when military units had to change their places of dislocation constantly, and soldiers didn't have enough cash to purchase all they need. That's why already at the end of the III century in the most important in military terms provinces the government establishes state workshops, which were obliged to supply the troops with arms and outfit. The state also took partial responsibility for the repopulation of horses implementing voluntary or compulsive purchases among the population.

Key words and phrases: The Roman Empire; the Roman army; Diocletian; Notitia dignitatum; armoury; horse supply.

УДК 1; 18:7.01

Философские науки

В статье предлагаются понятийные средства, позволяющие осуществить эстетическую концептуализацию феномена сетевой литературы: текст, гипертекст, дискурс (художественный, компьютерный и т.д.) и др. В результате сетевая литература определяется как часть литературно-художественного дискурса и одновременно — интернет-дискурса с присущими им атрибутами интертекстуальности, гипертекстуальности, интерсубъектности. Выдвигается гипотеза о двухэтапной жанровой эволюции сетевой литературы.

Ключевые слова и фразы: сетевая литература; текст; гипертекст; художественный дискурс; интернет-дискурс.

Басова Мария Владимировна

Mосковский государственный университет имени <math>M.~B.~Ломоносова marydrd@rambler.ru

СЕТЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРОБЛЕМА ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ[®]

Одна из общемировых тенденций современности – открытие цифровых способов бытования информации и текстов в особой электронной среде, какой является глобальная сеть Интернет (и ее русифицированный сегмент – Рунет). Взаимодействие субъекта с этой средой привело к появлению новой вербальной (текстовой) реальности – сетевой литературы (СЛ), или сетературы, хотя наряду с названными можно встретить и другие обозначения: сетевая словесность, гиперлитература, кибература, электронная литература. Осмысление данной реальности изначально вызвало бурные обсуждения, споры и разночтения в писательских кругах [5], не прекращающиеся и по сей день, прежде всего в литературоведческой среде [6; 10; 12]. Не менее важно осуществить эстетическую концептуализацию феномена СЛ через выбор понятийных средств, опираясь на которые можно разработать методологию его анализа. Этой задаче посвящена настоящая статья.

Поскольку СЛ представляет собой прежде всего продукт вербальной деятельности, первым в ряду понятийных средств естественным образом оказывается словесный текст в его филологическом и философском истолковании. С лингвистической точки зрения текст – «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [11, с. 507]. Вопрос о важнейших категориях текста и критериях текстуальности, несмотря на свою давность, остается дискуссионным. Более или менее устоявшимися признаются такие характеристики, как связность компонентов поверхностной структуры (когезия), информационная самодостаточность, соотносимая со смысловой завершенностью и цельностью [9, с. 72-73], целенаправленность (интенциональность) и адресность. Однако объем, или протяженность текста тоже могут быть рассмотрены в качестве значимых признаков, поскольку надписи типа «Проход закрыт», названия типа «Война и мир» или даже однословные номинации («Вход») сомнительны в качестве вариантов текстовых речевых произведений.

Не менее важным признаком текста является его фиксированность, коррелирующая с эндофоричностью (отчужденностью от создателя) и посттемпоральностью (наличием временной дистанции между созданием текста и его восприятием). Канонический текст обладает закрепленностью на материальном носителе при помощи специальных средств кодирования, что позволяет ему подвергаться длительному хранению и перемещению в пространстве. Такими свойствами обладает письменный вербальный текст, использующий в качестве средств кодирования графические символы (буквы, знаки препинания и т.д.). В электронной среде письменный текст обретает новый вид носителя и становится электронным, отображаясь на экранной поверхности компьютерного монитора. Однако средства кодирования при этом могут оставаться традиционными для письменного текста. Таким образом, с позиции материального носителя текста нарративная СЛ может быть определена как «электронная литература», противопоставленная «книжной», или «бумажной» литературе. Такая разновидность СЛ не отменяет линейного чтения, присущего литературе «традиционной». Однако по мере развития электронной

-

[©] Басова М. В., 2015

среды в компьютерную сеть электронный модус текста способствует все большему отходу последнего как от линейности, так и от нарративности. СЛ в определенной своей части становится эргодической (термин Э. Аарсета), или эрготекстом, строящимся по нелинейной модели, траекторию которой задает читатель на основе запланированной автором вариантности сюжетных линий. Одновременно СЛ утрачивает нарративность, замещая ее интерактивностью, понимаемую в данном случае как игровое взаимодействие читателя и текста.

В когнитивном аспекте текст понимается как смысловое целое, реализация замысла, для восприятия и понимания которого необходима общая когнитивная база автора и адресата, учет особенностей ситуации и другие условия. Для обозначения правильной семантической интерпретации текста используется понятие связанности, или когеренции. Однако установление когерентных связей – процесс далеко не однолинейный. Он зависит от дискурсивных факторов смыслообразования.

Рассмотренный в аспекте своего порождения, текст соотносим с понятием дискурса. Исследования дискурса были инициированы в ходе когнитивно-дискурсивного методологического поворота, реализованного в работах Зеллига Харриса, а затем европейскими школами критического анализа дискурса — французской (М. Пешё, П. Серио, М. Фуко и др.) и франкфуртской (Р. Водак, Ю. Хабермас). В основе этих исследований лежит сформулированное Мишелем Фуко представление о дискурсе как совокупности всего высказанного и произнесенного или как о реализации определенных дискурсивных практик [15]. Цель анализа дискурса — установление связи между дискурсом и сферой идеологии и политики, точнее, выявление способов влияния на дискурс со стороны сферы властных отношений. Лингвистическое же понимание дискурса представлено в следующей дефиниции: «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс — это речь, "погруженная в жизнь"» [11, с. 136-137].

Текст выступает результирующим продуктом речемыслительной (дискурсивной) деятельности адресанта, осуществляемой во времени и пространстве. Дискурсивный анализ текста предполагает выявление всех тех связей, как внутри-, так и внетекстовых (референция, ориентация на адресата, связь с другими текстами, ситуативные условия и многое другое), которые в совокупности обеспечивают появление данного продукта. Извлечение из текста заложенного в нем смысла предполагает встречную речемыслительную (дискурсивную) активность адресата. Смысловая интерпретация текста, таким образом, обязательно предполагает выход за пределы внутритекстового смыслового пространства в область смыслов, порождаемых в ментальных структурах реципиента, для которых исходные смыслы текста выступают источником, импульсом, генератором нового содержания. Интерпретанта текста далеко не однозначно программируется авторским замыслом и, по сути, предполагает появление разъясняющего содержание нового текста, «текста о тексте».

Мишелем Фуко был затронут и вопрос о разновидностях дискурса. Он сформулировал «внешние» и «внутренние» принципы контроля над производством дискурса, выделяя, в частности, критический, религиозный, юридический, экономический, политический дискурсы [15]. Согласно же типологии дискурса, предложенной отечественным лингвистом В. И. Карасиком [7], выделяются личностно-ориентированный и институциональный типы дискурсов. Субъектом персонального дискурса выступает личность во всем богатстве ее внутреннего мира, в отличие от институционального, в котором личность действует как представитель того или иного социального института. В рамках бытийной разновидности персонального дискурса конституируется литературно-художественный дискурс. В ментально-когнитивном плане художественный дискурс предстает как интердискурс – интегративное целое, объединяющее различные виды дискурсов как особую форму знания, ранее распределенного по специальным видам дискурса. Интердискурс создается в результате пересечения когнитивных баз автора и интерпретатора, взаимодействия их индивидуализированных ментальных миров.

Литературно-художественный дискурс, помещенный в электронно-сетевую среду, накладывается на дискурс Интернета (интернет-дискурс), в другой терминологии – электронный, компьютерный, сетевой, виртуальный дискурс. Под интернет-дискурсом понимается совокупность дискурсивных практик, принятых в интернетсреде, предстающая как «вербально-невербальный продукт, взятый динамически, т.е. в процессе его создания и рецепции в условиях особой коммуникационной среды – глобальной компьютерной сети» [14, с. 98]. Конститутивными признаками этого дискурса являются: 1) его фиксированность на материальном (электронном) носителе; 2) относительная подготовленность; 3) посттемпоральность; 4) эндофоричность; 5) гипертекстуальность; 6) поликодовость (совмещение вербально-письменной манифестации с другими кодирующими системами), опосредованная электронным сигналом и механическим набором текста на клавиатуре; 7) мультимедийность; 8) неоднородность (смешение устного и письменного модусов); 9) множественность типов дискурса (полидискурсивность); 10) детерминированность со стороны программных средств, обеспечивающих интернет-коммуникацию [Там же, с. 102].

Итак, СЛ представляет собой феномен, относящийся к литературно-художественному типу дискурса, одновременно являясь и продуктом интернет-дискурса, в связи с чем актуализируются те креативные практики, которые реализуют данную специфику. В результате создается компьютерно-опосредованное художественное произведение – произведение СЛ.

Именно в сочетании с интернет-дискурсом литературно-художественный дискурс, практически воплощая набор возможностей, спровоцированный интенциями постмодернизма, обретает новый эстетический модус – становящуюся сетевую эстетику. Постмодернистская эстетика обязана своим становлением прежде всего семиотической трактовке текста, выводящей данный объект за рамки чисто вербальных произведений. Текстом (в широком смысле) является связная и осмысленная последовательность любых знаков, а не только языковых. Культурными текстами можно считать ритуал, произведение музыки, живописи, архитектуры, кинематографа и т.д. Такие тексты, как правило, имеют гибридную знаковую природу, сочетая знаки различных семиотических систем. В связи с этим особое значение приобретает понятие поликодового, в другой терминологии — креолизованного текста [13], т.е. текста, фактура которого состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык).

Особым видом текста следует считать **художественный текст**, структура которого также имеет семиотическую природу. Мощный толчок его системному исследованию положила структурная лингвистика (восходящая к Ф. де Соссюру) и ее «научный дериват» – структурная поэтика. Достаточно продуктивным стал подход к художественному тексту как вторичной знаковой системе, реализованный в трудах ученых Московско-Тартуской семиотической школы (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский и др.).

Системный подход к изучению текста, основанный на выделении повествовательных единиц в рамках нескольких уровней, продемонстрировал Р. Барт в своей работе «Введение в структурный анализ повествовательных текстов». Важным моментом, предварившим проведенный исследователем анализ, стала гипотеза о гомологичных отношениях, существующих между предложением как единицей языка и дискурсом повествования: «с этой точки зрения дискурс есть не что иное, как одно большое предложение (составными единицами которого отнюдь не обязательно являются сами предложения), а предложение, даже с учетом его специфических свойств, — это небольшой дискурс» [1, с. 389]. Тем самым автор проводит идею универсальной устроенности любых семиотических систем, подчиняющихся одной и той же формальной организации.

Однако постепенное преодоление лингво- и структуроцентризма через парадигму постструктурализма заставило пересмотреть понятие текста, что было сделано самим Р. Бартом в работе «От произведения к тексту» [2]. Теперь текст противопоставляется произведению как пространство не прекращающегося смыслообразования конкретной семиотической структуры, зафиксированной в продукте творческого акта. Как следствие, задача текстового анализа отделяется от задачи структурного анализа, а сам текст выходит за рамки произведения и не детерминируется им.

Одним из условий существования текста во всем множестве структур смыслопорождения выступает явление **интертекстуальности**. Этот термин был введен Ю. Кристевой [8] на основе идей М. М. Бахтина о диалоге с Другим и диалогичности как принципиальном свойстве языка. Интертекстуальность, или межтекстовый диалог понимается как свойство текстов вступать во взаимодействие между собой, влиять друг на друга. Любой текст представляет собой открытую структуру, смысловое содержание которой конституируется при пересечении с другими текстами: на основе их трансформации, заимствований из них, реакции на них и т.д.

Интертекстуальность стала одним из наиболее ярких и популярных художественных приемов для литературы и искусства постмодернизма с характерной для него цитатностью и эклектичностью дискурса. В то же время интертекстуальность может быть понята как способ прочтения любого текста, построенного на вторичности: в этом случае она заключается в изначальной установке воспринимающего на индивидуальную интерпретацию его содержания.

Интенции постструктуралистского и постмодернистского взгляда на текст подготовили появление и осмысление феномена гипертекста. Термин «гипертекст», нагруженный чрезвычайно широкими и разнообразными значениями, тем не менее может быть объяснен через свою внутреннюю словесную форму. Исходя из этого, автор теории гипертекста О. В. Дедова пишет, что «гипер-текст – это нечто превосходящее и по принципам своей организации, и по своей информационной сущности текст <...> В результате гипер-(сверх-, над-) текст, как подсказывает сам термин, обозначает некое информационное пространство, позволяющее разрушить формальную обособленность отдельного конкретного текста, в него помещенного, за счет создания системы связей, служащей объединению этих отдельных текстов в сверхтекстовые единства» [4, с. 30] (везде курсив автора). Как видим, данный термин и стоящее за ним понятие в полной мере отвечают концептуальному духу постструктурализма, точнее - идеям межтекстовых связей, интертекстуальности. «В рамках этой парадигмы термин впервые употребляет Ж. Женетт <...>, где термин "гипертекст" предлагается для обозначения одного из специфических типов межтекстуальных отношений» [Там же, с. 30-31]. В предложенной Женеттом типологии этих отношений рассматриваются также интертекстуальность (в ином, нежели у Ю. Кристевой, истолковании), паратекстуальность, метатекстуальность и архитекстуальность; термину Ю. Кристевой соответствует транстекстуальность. Тем самым гипертекст предстает прежде всего как воплощение определенной философской концепции текста, теоретического конструкта, предложенного в рамках постструктуралистской и постмодернистской парадигмы.

Появление интернет-дискурса обусловливает понятие электронного гипертекста как специфической формы интернет-текста. Именно в таком понимании термин «гипертекст» был использован Теодором Нельсоном в 1965 году для обозначения «формы письма, которое ветвится или осуществляется по запросу» [Там же, с. 11]. Обычно гипертекст представлен как набор текстов, содержащих узлы перехода между ними – гиперссылки, которые позволяют избирать читаемые сведения или последовательность чтения.

Понятие электронного гипертекста производно не только от письменного текста, но и от технической среды, создаваемой за счет использования электронно-цифровых технологий и программного продукта, поскольку именно они позволяют реализовывать динамичные смысловые структуры как структуры переходов от одного элемента текста к другому. В итоге создается «модель организации электронного текста, характеризующаяся

специфической структурированностью и разветвленной системой программно поддерживаемых внутритекстовых и межтекстовых переходов, предполагающая возможность читательского интерактивного воздействия на последовательность воспроизведения композиционных единиц» [Там же, с. 50].

Итак, благодаря техническим возможностям СЛ становится «материальным» воплощением эстетических конструктов постмодернизма и постструктурализма. Ее эволюция на этом этапе осуществлялась в направлении от электронной фактуры письменного текста к тексту поликодовому, креолизованному, наконец гипертексту, подтверждением чему являются несколько приводимых ниже примеров.

Примером сетературы как интерактивного художественного гипертекста является гиперпоэма «Жидкое стекло» Алексея Андреева. Поэма представляет собой набор не связанных друг с другом отрывков, которые можно читать в любой последовательности. Сами же отрывки состоят из небольшого прозаического фрагмента и стихотворения.

Произведение Владимира Татаринцева «Осколки. Слон и Тюлень» также является ярким примером сетевой литературы. В нем существует базовый текст, наполненный несколькими гиперссылками, отправляющими нас на новые страницы, содержащие также небольшие рассказы про Слона и Тюленя. Это равнозначные (альтернативные) тексты, в которых отсутствует иерархичность и линейность.

Стихотворение Юрия Нестеренко «Аэропорт (комок сонетов)» также представляет собой гипертекстуальное произведение. Это небольшое стихотворение, каждая строчка которого является гиперссылкой. При нажатии на нее с правой стороны окна открывается еще одно стихотворение – поясняющее, рассказывающее историю персонажей, о которых говорится в строке основного стихотворения. Вариантов прочтения стихотворения примерно сотня.

В похожем жанре написано произведение Дмитрия Соколова «Лоскутное одеяло, или Психотерапия в стиле дзен» (1998 г.). Книга состоит из «лоскутков»: кусочков, маленьких историй, отрывков из диалогов, снов, после каждого из которых идет отсылка к другим «лоскуткам» – часто к нескольким – по их первым словам или названиям. После этих слов указан раздел, в который входит данный отрывок.

Бурное, стремительное и весьма хаотичное развитие и распространение Интернета привело к активному вовлечению в сетевые коммуникации массовых интернет-пользователей. Эти процессы определили некоторые изменения в СЛ, которые мы склонны обозначить как второй этап её эволюции. Основное направление этой эволюции связано с появлением новых платформ для создания сетевых произведений, которые открывают новые условия для порождения и возможности бытования текстов в Сети: это активное вовлечение мультимедиа в тексты произведений, перманентное использование гиперссылок, но главное — реализация не только полиавторности благодаря возможности мгновенного комментирования произведения читателями, но и постструктуралистской идеи «смерти автора». Ввиду появления такого способа обмена мнениями возрастает важность процесса общения, взаимодействия и взаимовлияния автора и читателя, автора и других авторов, автора и критика и т.д. Как следствие, в круг понятийных средств концептуализации СЛ должны быть включены понятия авторства и интерсубъектности.

Полиавторность присутствует во многих текстах, но читатель получает продукт от обобщенного Автора и в восприятии не дробит произведение на части в зависимости от конкретного авторства. В сетевой же литературе автор действительно умирает. Теперь всё внимание сосредоточено на массиве текста, а не на его создателе. Как говорил Р. Барт, приводя мысли Малларме: «...письмо есть изначально обезличенная деятельность... позволяющая добиться того, что уже не "я", а сам язык действует, "перформирует"» [3, с. 384]; «...суть всей поэтики Малларме в том, чтобы устранить автора, заменив его письмом, – а это значит, как мы увидим, восстановить в правах читателя» [Там же]. СЛ не просто восстанавливает читателя в правах, но и делает его полноправным автором. Так сказать, король умер – да здравствует король! СЛ приводит к логическому завершению процесс десакрализации автора – а это как раз то, к чему так стремился сюрреализм (автоматическое письмо, групповое письмо, нарушение смысловых ожиданий). Фигура современного скриптора рождается одновременно с текстом, утрачивающим свою посттемпоральность и эндофоричность.

Текст возникает в пространстве интерсубъектности, которая формирует «не линейную цепочку слов, выражающих единственный, как бы теологический смысл ("сообщение" Автора-Бога), но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным; текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников», «однако вся эта множественность фокусируется в определенной точке, которой является не автор, как утверждали до сих пор, а читатель. Читатель – это то пространство, где запечатлеваются все до единой цитаты, из которых слагается письмо; текст обретает единство не в происхождении своем, а в предназначении, только предназначение это не личный адрес; читатель – это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст» [Там же, с. 389].

Примером СЛ в данном случае нам может служить сайт Прикл.ру (http://www.prikl.ru/) – в его основе лежит платформа форума, сам сайт предназначен для проведения словесных ролевых игр. Зарегистрированные пользователи могут участвовать в создании литературных произведений (как авторы) и/или наблюдать за процессом порождения текстов (как читатели).

Таким образом, эстетическая концептуализация СЛ осуществляется на основе понятий текста (в лингвистическом и семиотическом смыслах), дискурса и его разновидностей – литературно-художественного и компьютерного, интертекстуальности, гипертекста, авторства и интерсубъектности, использование которых, как нам представляется, должно задать методологию анализа как отдельных сетевых произведений, так и этапов жанровой эволюции СЛ в целом.

Список литературы

- **1. Барт Р.** Введение в структурный анализ повествовательных текстов / пер. с фр. Г. К. Косикова // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе / сост., общ. ред. Г. К. Косикова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 387-422.
- **2. Барт Р.** От произведения к тексту // Структурализм: «за» и «против» / пер. с фр. Г. К. Костикова. М.: Прогресс, 1975. С. 231-255.
- Барт Р. Смерть автора / пер. с фр. С. Н. Зенкина // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 384-391.
- 4. Дедова О. В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. М.: МАКС Пресс, 2008. 284 с.
- 5. Дискуссия о сетературе 1997-1998 гг. в кратком изложении [Электронный ресурс]. URL: http://www.netslova.ru/teoriya/discus.html (дата обращения: 01.02.2015).
- Дырдин А. А., Куранов А. О. Сетевая литература: потенциал и тенденции развития // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 4. С. 120-122.
- 7. Карасик В. И. Язык социального статуса: монография. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
- **8. Кристева Ю.** Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с фр., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 427-457.
- Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика: в 2-х т. М.: Наука, 2001. Т. 1. С. 72-81.
- 10. Кучина С. А. Электронная литература: жанровые, семантические и структурные особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. 2. С. 119-123.
- 11. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
- 12. Лицарева К. С. Типологические черты сетературы. Проблема автора и читателя // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. Т. 2. № 2. С. 125-127.
- **13.** Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Безменова Н. А., Белянин В. П., Богомолова Н. Н. и др. Оптимизация речевого воздействия / отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 180-186.
- 14. Усачева О. Ю. Анализ дискурса диалогической коммуникации в Интернете: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2011. 370 с.
- **15. Фуко М.** Археология знания / пер. с. фр. С. Митина, Д. Стасова; под общ. ред. Бр. Левченко. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
- **16. Фуко М.** Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности / пер. с фр. С. Табачниковой. М.: Магистериум; Касталь, 1996. 446 с.

NETWORK LITERATURE: PROBLEM OF ESTHETIC CONCEPTUALIZATION

Basova Mariya Vladimirovna

M. V. Lomonosov Moscow State University marydrd@rambler.ru

The article introduces conceptual means allowing the esthetic conceptualization of the phenomenon of network literature: text, hypertext, discourse (artistic, computer, etc.) et al. Relying on the findings the author defines network literature as a part of literary and artistic discourse and simultaneously – Internet-discourse with the typical attributes of intertextuality, hyper-textuality, intersubjectivity. The researcher suggests a hypothesis on the two-stage genre evolution of network literature.

Key words and phrases: network literature; text; hypertext; artistic discourse; Internet-discourse.

УДК 008

Культурология

Обосновывается необходимость использования культурологического подхода в качестве общеметодологического фундамента для исследования книги и ее институтов. В статье впервые вводится в научный оборот понятие «библиокультурология», дается авторское определение данного термина, раскрывается его содержание. Авторы предлагают использовать новую область культурологического знания для решения фундаментальных, антропологических и прикладных задач, связанных с функционированием книги как универсума человеческой деятельности.

Ключевые слова и фразы: библиокультурология; культурологический подход; теория книги; социокультурное воспроизводство; библиотечно-информационная среда.

Бенин Владислав Львович, д. пед. н., профессор

Гильмиянова Римма Аскаровна, к.и.н.

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы office@bspu.ru

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОКУЛЬТУРОЛОГИИ[©]

Книга – рукописная, печатная, электронная – является одним из важнейших видов документов. На протяжении многих веков именно книга была единственным способом фиксации и передачи во времени

 $^{^{\}odot}$ Бенин В. Л., Гильмиянова Р. А., 2015